

*Посвящаю эти страницы
моей жене Зельме,
которая поддерживала меня своей любовью
все эти годы,
памяти еврейской общины на Родосе
и памяти всех тех,
кого больше нет на свете*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Остров роз</i>	9
<i>Глава 2. Начало конца</i>	49
<i>Глава 3. Депортация</i>	71
<i>Глава 4. Аушвиц-Биркенау</i>	97
<i>Глава 5. Возвращение к жизни</i>	147
<i>Глава 6. Группа десяти</i>	175
<i>Глава 7. Отъезды и возвращения</i>	201
<i>Глава 8. Почему именно я?</i>	237
<i>Эпilog</i>	251

1

Остров роз

Я родился на Родосе в 1930 году. Родос называли «Островом роз», потому что воздух там был напитан их ароматом. Я — один из немногих счастливых, кому повезло родиться в этом прекраснейшем месте.

Моего отца звали Джакоббе, он был уроженцем Салоников. Вместе с моим дедом Самуэлем он уехал в Америку на поиски счастья, но через несколько лет понял, что эта эскапада не принесет результатов. Вернувшись на родину, он не стал снова стучаться в ворота родного города, а решил поселиться на Родосе, найти там работу и наконец-то осесть окончательно.

Дед открыл магазинчик в Укимаду, на Пьяцца Бручата (Горелая площадь), которую так называли в память о пожаре, в свое время полностью уничтожившем ее. В этой лавочке он торговал скромными сувенирами и всякой мелочью.

На Родос дедушка Самуэль приехал уже оловянным стариком. Жил он очень скромно, довольствуясь малым. Для него работа в лавке была скорее способом скоротать время, держа

свое предприятие в порядке и всегда имея возможность перекинуться парой слов с покупателями.

Дед и отец были представителями последней ветви семейства, которое разбрелось по всему свету, и проследить его пути у меня не было никакой возможности. Тогда было гораздо проще потеряться, чем найтись, и даже самые крепкие кровные узы подвергались суровому испытанию неизбежной горькой разлукой. В течение многих лет я пытался восстановить эти разорванные связи, но поиски мои не увенчались успехом: бесконечные миграции, войны и преследования, которым подвергался мой народ, погубили почти все следы. Когда ты вынужден покинуть родную землю в поисках работы, поскольку на кону либо работа, либо свобода, трудно думать о тех, кого оставляешь. Так случилось и в семье моего отца.

К примеру, у отца был брат, о котором я вплоть до последних лет ничего не слышал. Он эмигрировал во Францию, где и умер. Больше я о нем ничего не знаю. Единственное, что я знал точно, так это что у папы в Салониках оставались двоюродные братья. Фамилия их была Иакоэль, и, по чистой случайности, на следующий день после окончания Второй мировой войны я познакомился с одним из них. Его звали Джек. Я тогда находился в Афинах и, по странному стечению обстоятельств, натолкнулся на этого блестящего человека, пред-

ставлявшего в моих глазах последнюю выжившую ветвь семьи моего отца, происходившую из его родного города, из Салоников.

Порой так случается, что место, где мы родились, много о нас не говорит. Так случилось и с отцом, которому на родной земле удача не улыбнулась. И в поисках этой удачи, проехав через Америку, он вынужден был осесть на Родосе и там начать новую жизнь.

Именно на этом прекрасном острове я получил свой маленький кусочек счастья. Именно здесь отец познакомился с мамой, Дианой Франко, девушкой из многочисленной семьи. Ее мать Рика произвела на свет двенадцать детей, и мальчиков, и девочек. В то время это не считалось редкостью, к тому же далеко не всегда все дети выживали. Семья Франко в этом смысле не была исключением: из двенадцати детей выжили только семеро, и одна из них стала моей мамой.

В браке моих родителей в 1927 году родилась моя старшая сестра Лючия, а через три года и я, Самуэль, по-семейному Сами.

Отцовская ветвь нашей семьи тоже выбрала Родос, чтобы вернуться и зажить там счастливо. На острове жила и его сестра Грация, жена еще одного Модiano, его кузена Моисея. В то время браки между двоюродными родственниками были нередки. В их браке родились четверо детей: два мальчика, Саул и Самуэль, и две девочки, Луиза и Лючия.

Самуэль, которого, как и меня, называли именем деда, рос очень умным мальчиком. Я тогда был совсем маленьким, но о нем, уже взрослом человеке, у меня остались очень яркие воспоминания. Он служил в вооруженных силах Италии, дослужился до звания капитана и несколько лет прослужил на Сицилии. Закончив военную карьеру, он решил махнуть на все рукой и вернуться на Родос. Причины, по которым он завершил военную карьеру, остались загадкой, а может, я просто был слишком мал, чтобы их осмыслить. Но, как бы там ни было, Самуэль расстался с военной формой и нашел хорошую работу в банке. Он часто заезжал к нам в гости на велосипеде фирмы «Бьянки» и по вечерам развлекал нас игрой на фисгармонии.

История маминой семьи тоже полна отъездов и расставаний.

Моего деда с материнской стороны звали Джек. Я не могу его помнить, потому что он умер еще до моего рождения. Но мама часто рассказывала мне о его изобретательности и предприимчивости. Он занимался импортом дерева и угля из Турции и перевозил товар на «мауне», маленькой барже без мотора. Благодаря этому суденышку, которое было чуть больше обыкновенного плота, он создал неплохой товарооборот с крупными судами, курсировавшими мимо Родоса: снабжал их углем, то есть самым распространенным в то время топливом, и пополнял их съестные припасы. Таким

образом, при минимуме средств и максимуме труда и изобретательности он организовал коммерцию, которая позволяла ему хорошо зарабатывать и содержать семью. У него был прекрасный дом в еврейском квартале, и, пока это было возможно, он гарантировал своим детям безбедную и спокойную жизнь. Они посещали итальянскую школу, а когда решили уехать с острова в поисках удачи, Джек убедил себя, что их отъезд не станет злополучной погоней за пустыми надеждами. Благодаря своим связям он обеспечил детей хорошими местами на пароходах, и они благополучно прибыли к месту назначения.

Может показаться странным, что дети из хорошей семьи, мои дяди и тетки с материнской стороны, должны были уехать, чтобы найти работу, но в общей сложности ситуация, в которой они находились, мало чем отличалась от той, в какой сейчас находится современная молодежь. Хотя мой дядя Джек и был человеком достаточно зажиточным, он не мог содержать детей в течение всей жизни. Кроме того, Родос был слишком маленьким, чтобы постоянно принимать все новые поколения работников. А потому, как это случается и сегодня, молодежь, закончив учебу, стремилась эмигрировать в более большие и богатые страны.

Эта повальная миграция, охватившая остров, началась в тридцатые годы, но первые ее волны можно было наблюдать еще в нача-